

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ
органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ
(ОТМЫВАНИЯ) НАРКОДОХОДОВ**

Выполнил:
слушатель группы П 1502
младший лейтенант полиции
Павлова Наталья Васильевна

Решение о допуске к защите:

Допущенная к защите

Начальник кафедры уголовного
права и криминологии
полковник полиции

[Подпись] С.М. Мальков
« 6 » *июня* 2020 г.

Руководитель:

заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Дата защиты:

« 15 » *июня* 2020 г.

Оценка: *отлично*

Председатель ГЭК

[Подпись]
(специальное звание)

[Подпись]
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) НАРКОДОХОДОВ.....	7
§ 1.1 Становление и развитие уголовно-правового запрета на легализацию (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем.....	7
§ 1.2 Криминологические основания криминализации легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем	15
§ 1.3 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем	19
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) НАРКОДОХОДОВ	26
§ 2.1 Объект и предмет легализации (отмывания) наркодоходов	26
§ 2.2 Объективная сторона легализации (отмывания) наркодоходов	32
§ 2.3 Субъект и субъективная сторона легализации (отмывания) наркодоходов.....	35
§ 2.4 Квалифицирующие признаки легализации (отмывания) наркодоходов.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Легализация (отмывание) наркодоходов – негативный фактор, угрожающий экономической и национальной безопасности. Ее общественная опасность тесно связана с тем, что отмывание в основном обеспечивается высоким уровнем конспирации, профессионализмом организованных преступных групп, созданием ими необходимых условий для скрытности своей преступной деятельности.

Легализация (отмывание) наркодоходов, лежит в основе организованной преступности и дает возможность преступным группам продолжать деятельность и скрывать свои активы. Помимо инвестирования преступного дохода в легальные отрасли государства, наркоторговцы используют огромные суммы, преступно полученных средств, на приобретение оружия и организацию его контрабандных поставок, которое в последствии применяется различными террористическими группировками.

Президент России В.В. Путин в ходе заседания Совета безопасности Российской Федерации 28 апреля 2017 г. подчеркнул, что в настоящее время важнейшей задачей противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв экономических основ наркопреступности. В связи с этим 23 февраля 2018 г. в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее - Стратегия) внесены изменения и дополнения, касающиеся подрыва экономической составляющей наркопреступности. В Стратегию была добавлена статья 20.1, в которой сказано, что стратегической задачей правоохранительных органов по подрыву экономических основ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, является исключение доходов, полученных в результате такого оборота, из экономической деятельности и недопущение их использования для

восстановления и расширения инфраструктуры, необходимой для возобновления данной незаконной деятельности.

В связи с этим требуется теоретическая проработка вопросов, связанных с правовой природой рассматриваемого преступления, выяснением особенностей исторического развития законодательства в данной сфере, проблемами состава преступления, выяснением особенностей квалификации и правоприменительной практики. Безусловно, государство и общество прикладывают немало усилий, используют различные методы борьбы с легализацией (отмыванием) наркодоходов, однако среди всех мер приоритет отдается уголовно-правовым мерам, поскольку разработанные нормы, предусматривающие ответственность за легализацию (отмывание) наркодоходов обеспечивают, на данный момент, лучшую защиту охраняемых интересов личности, общества и государства. Указанные обстоятельства в совокупности определили актуальность темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с легализацией (отмыванием) имущества, полученного преступным путем, в том числе от преступного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Предметом исследования являются нормы уголовного закона, устанавливающие ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем.

Цель исследования состоит в изучении состава легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем, как основания уголовной ответственности и квалификации преступления.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

– изучение истории становления и развития уголовно-правового запрета на легализацию (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем;

- рассмотрение криминологических оснований криминализации легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем;
- рассмотрение зарубежного уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем;
- юридический анализ объективных и субъективных признаков состава легализации (отмывания) наркодоходов;
- обобщение практики применения уголовного законодательства по делам о легализации (отмывании) наркодоходов;
- разработка предложений по совершенствованию рассматриваемой уголовно-правовой нормы и практики ее применения.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания действительности, а также основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы познания. В работе нашли своё применение методы сравнительного правоведения, лексического и логико-юридического исследования содержания правовых норм, а также такие приемы сбора и обработки эмпирического материала, как анализ приговоров, контент-анализ публикаций в периодической печати.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых как К.Н. Алёшин, В.Д. Букарев, А.С. Грызлова, В.А. Карлеба, М. С. Качелин, В.Ф. Лапшин, А.И. Рарог и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные Федеральные законы и нормативные правовые акты, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили судебные решения и фактические данные, представленные в научной литературе.

Практическое значение исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут использоваться:

– в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) наркодоходов;

– в практической деятельности правоохранительных органов при квалификации легализации (отмывания) наркодоходов.

Структура исследования определена целями, задачами и логикой исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) НАРКОДОХОДОВ

§ 1.1 Становление и развитие уголовно-правового запрета на легализацию (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем

Как отмечает Д.А. Безбородов: «Вне исторического контекста, связывающего современные уголовно-правовые явления с явлениями и правовыми процессами, которые им предшествовали, как и с теми, которые возникнут на их основе, невозможно сделать достоверные выводы»¹. Поэтому анализ истории возникновения норм, устанавливающих ответственность за легализацию денег, полученных преступным путем, позволяет понять особенности существовавших правоотношений, динамику развития данного деяния и понимание его общественной опасности.

Ряд исследователей считает, что история отмывания денег – это, прежде всего, история сокрытия денег или активов от государства – либо от явной конфискации, либо от налогообложения – или от того и другого. Изначально люди стремились скрыть свои активы от взысканий по гражданским делам или от изъятия властями. Позже эти механизмы стали основой для привычной нам легализации средств, добытых преступным путем. При этом отмывание денег тесно переплетено с историей торговли и банковского дела. Никто не может быть уверен, когда оно началось. Но, по мнению С. Сигрейва, отмывание денег существовало еще 2 тыс. лет

---

¹ Безбородов Д.А. Об использовании сравнительных методов в уголовно-правовом исследовании // Уголовное право и криминология. URL: <https://bit.ly/2OI6u5E> (Дата обращения 12.12.2019).

назад, когда богатые китайские торговцы пытались легализовать свою прибыль, потому что местные власти запретили многие формы коммерческой торговли. В то время в Китае торговая деятельность воспринималась с подозрением, поскольку считалось, что торговцы жадны и безжалостны. Кроме того, значительная часть доходов торговцев поступала от черного маркетинга и вымогательства. Те предприниматели, чья деятельность была «невидима», могли защитить свое богатство от вымогательств со стороны чиновников. Поэтому торговцы использовали такие методы сокрытия своей деятельности и легализации доходов, как конвертация денег в легко движимые активы и вывоз денежных средств из-под юрисдикции конкретной провинции, чтобы инвестировать деньги в других регионах или странах, где происхождение этих средств не вызовет вопросов¹. К слову, и в наши дни активно используются такие схемы легализации. При этом какой-то отдельной нормы за легализацию средств законодательство того времени не содержало. Так, хотя Древнему Риму были известны различные деликты против собственности, пострадавшему предлагалось самостоятельно обращаться за судебной защитой. В суде пострадавший должен был доказать права на свою вещь.

В дальнейшем, с развитием судоходства, когда океаны и моря использовались в качестве международных торговых путей, появляются пираты. Р. Уирибе называет их «пионерами в практике отмывания похищенных предметов»², поскольку и корсары и даже империи, которым они служили, стремились получить прибыль от своих посягательств таким образом, чтобы не привлекать внимания и не афишировать источники происхождения денег.

Другое название легализации денежных средств, добытых преступным путем, «отмывание денег». Согласно представлениям

---

¹ Сигрейв С. Правители Рима URL: <https://shodhganga.inflibnet.ac.in/jspui/bitstream/123456789/123456789/1/123456789.pdf> (Дата обращения 30.10.2019).

² Уирибе Р. Изменение парадигм отмывания денег URL: https://www.anti-moneylaundering.org/Money_Laundering.aspx (Дата обращения 25.10.2019).

некоторых исследователей, этот термин возник в 1920-х годах в Соединенных Штатах в период сухого закона. Мейер Лански, казначей преступной группы Торио (а позднее и Аль Капоне), искал способ скрыть прибыль от незаконной деятельности. Время сухого закона совпало с периодом запрета и ограничений на азартные игры, что повлекло к появлению нелегальных казино. Существование подпольных баров и казино привело к тому, что на руках у преступников оказывались большие суммы наличных денег. Спрос на нелегальное пиво, вино и спиртные напитки и азартные игры в это время был настолько велик, что в середине 1920-х годов такие мафиози, как Аль Капоне, получали до 100 миллионов долларов в год (1,4 миллиарда долларов в 2018 году) и тратили полмиллиона долларов в месяц на взятки полиции, политикам и федеральным следователям. Зарабатывать деньги было легко, сложнее понять, что делать с наличностью. Открытие бизнеса, работающего с наличностью, было очевидным. Выбор преступников пал на многочисленные прачечные, что не удивительно. Если в качестве прикрытия использовать магазин, то возникнет необходимость либо в закупке товара (и его последующей утилизации), либо в создании подставных компаний, которые будут делать вид, что ни поставляют продукцию. Это лишние траты и дополнительный риск. Отследить, сколько именно людей воспользовались услугами по стирке своих вещей крайне сложно. Тем более, не требуются ни поставщики, ни постоянная закупка товаров. Поэтому правоохранительным органам было трудно отслеживать денежные потоки, это означало, что большие суммы могли проскользнуть незамеченными. Это позволило бы членам преступной группы Аль Капоне свободно использовать свои средства в обществе¹.

---

¹ Хуан Э. Роман Эволюция отмыывания денег и ее влияние на современные финансовые рынки URL: <https://onlinecareertips.com/2015/04/the-evolution-of-money-laundering-and-its-effect-on-modern-financial-markets/> (Дата обращения 20.12.2019).

Официально в США термин «отмывание денег» был использован в связи со скандалом Уотергейт, когда в числе прочего было установлено, что в 1970 году Белый дом организовал незаконную операцию по отмыванию денег, чтобы финансировать своих избранных кандидатов в Сенат¹. С этих пор отмывание денег стало синонимом для легализации доходов, полученных преступным путем.

Каким бы ни было происхождение термина, отмывание денег стало сопровождать и международную преступность, занимающуюся иными видами посягательств: наркотиками, торговлей людьми и т.д. Неслучайно в 1988 году Организация Объединенных Наций приняла Венскую конвенцию ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Это было первое многостороннее соглашение, касающееся, в частности, отмывания денег, оно было подписано 171 страной и было реализовано в 168 странах, хотя Конвенция касалась главным образом все же наркотиков.

Целенаправленно вопросы противодействия легализации денежных средств были подняты на заседании ООН в 1989 г. Итогом стало создание Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (The Financial Action Task Force - FATF). Ее целями являются установление стандартов и содействие эффективному осуществлению правовых, нормативных и оперативных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими связанными с этим угрозами целостности международной финансовой системы. Таким образом, ФАТФ является «директивным органом», который работает над созданием необходимых мер для проведения национальных законодательных и нормативных реформ в этих областях.

ФАТФ разработала серию рекомендаций, которые признаны международным стандартом по борьбе с отмыванием денег. Они

---

¹ Перлштейн Р. Уотергейтский скандал URL: <https://www.britannica.com> (Дата обращения 25.10.2019).

формируют основу для скоординированного реагирования на эти угрозы целостности финансовой системы и помогают обеспечить равные условия игры. Впервые выпущенные в 1990 году, Рекомендации ФАТФ были пересмотрены в 1996, 2001, 2003 и, самое последнее, в 2012 году, чтобы обеспечить их актуальность, а также их универсальное применение.

ФАТФ следит за прогрессом своих членов в осуществлении необходимых мер, рассматривает методы и контрмеры по отмыванию денег и финансированию терроризма, а также способствует принятию и осуществлению соответствующих мер во всем мире. В сотрудничестве с другими странами и организациями ФАТФ работает над выявлением уязвимостей на национальном уровне с целью защиты международной финансовой системы от неправомерного использования¹.

Если говорить об истории легализации денежных средств в нашей стране, то многие исследователи отмечают, что это явление начало активно развиваться в XIX, начале XX в. При этом, как отмечает В.А. Карлеба, положения Уложения 1885 г. могли лишь свидетельствовать о значении, которое государство придавало правовому регулированию отношений в сферах неправомерного оборота преступных доходов и соответственно, социальной опасности этих правонарушений². В то же время Уложение не содержало самостоятельной статьи, предусматривающей ответственность именно за легализацию имущества, полученного в результате преступной деятельности. Таким образом, можно констатировать, что в тот период попытки придать незаконно полученному имуществу вид законного владения рассматривались лишь как один из способов сокрытия иных преступлений.

---

¹ Сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ФАТФ URL: <https://www.fatf-gafi.org/about/> (Дата обращения 20.12.2019).

² Карлеба В.А. Особенности легализации (отмывания) криминальных доходов в Российской империи (конец XIX - начало XX в. в.) // Научный журнал КубГАУ. Краснодар, 2017. №130. С. 1-16.

В СССР декрет от 1918 г. устанавливал ответственность за спекуляцию. Виновные в данном преступлении, в зависимости от вида спекулятивных действий приговаривались к лишению свободы с конфискацией имущества¹. В УК РСФСР от 1922 г. шестая глава была посвящена имущественным преступлениям², но не содержала ответственности за легализацию. В последующих Уголовных кодексах эта норма также отсутствовала. Такое положение вещей позволило В.А. Карлебе утверждать, что «в СССР проблемы борьбы с легализацией преступных доходов практически разрешались в правовом поле продекларированных преступлений против собственности»³. Иными словами, по мнению исследователя, СССР не нуждался в норме о легализации денежных средств, добытых преступным путем, поскольку существовали нормы, устанавливающие ответственность за хищение имущества, а легализация в принципе была невозможна в силу политических и экономических причин. Так, отсутствие частного капитала длительное время делало невозможным любые накопления, изоляционная политика приводила к тому, что вывоз капитала оказывался невозможен. С другой стороны, нельзя не отметить, что эта же политика привела к отсутствию конкуренции, слабо развитым рынкам сбыта, а отсутствие наработанного опыта по данному вопросу привело к тому, что длительное время проблемы легализации преступных доходов не исследовались.

При этом В.Ф. Лапшин указывает, что нельзя утверждать, будто советское уголовное право не устанавливало уголовную ответственность за деятельность по легализации материальных ценностей, которые были приобретены преступным путём. Несмотря на то, что формулировки,

---

¹ О спекуляции : декрет СНК РСФСР от 22.07.1918 // СПС КонсультантПлюс.

² О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СПС КонсультантПлюс.

³ Карлеба В.А. Противодействие криминальному предпринимательству и борьба с «Легализацией» (отмыванием) преступных доходов в советской России и СССР (1918-1936 Г. Г.) // Научный журнал КубГАУ. Краснодар, 2017. №129. С. 1-18.

содержащиеся в частях ст. 208 УК РСФСР (приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем), не содержали терминов, используемых в международном уголовном праве, лица, приобретающие, осуществляющие хранение или сбыт преступно полученного имущества, привлекались к ответственности именно в соответствии с положениями данной уголовно-правовой нормы¹. Между тем данный подход, кажется, не совсем верным. При совершении легализации виновный преследует совсем иные цели. Преступнику важно, чтобы после совершения ряда операций или сделок по легализации ни один контролирующий органа не смог найти изъянов, и впоследствии доказать преступный характер указанного имущества»².

Таким образом, можно констатировать, что легализации имущества, как самостоятельного состава преступления в уголовном законе СССР не существовало.

Только в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ была включена ст. 174, которая предусматривает ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. В 2013 г. статья была разграничена на два состава:

- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ);
- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ).

---

¹ Лапшин В.Ф. Легализация имущества, полученного преступным путем: история становления, проблемы квалификации и криминализации // Вестник экономической безопасности. 2009. № 12. С. 35-38.

² Грызлова А.С. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества от приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Новый юридический вестник. 2019. № 3. С. 46-48.

При этом, составы по своей структуре полностью идентичны: одинаковые квалифицирующие признаки и одинаковые санкции. Поэтому не совсем ясно, какую цель преследователь законодатель, разграничивая их по субъекту совершения преступления. Кроме того, стоит отметить, что произошло смягчение этой нормы. Ст. 174 УК РФ в первоначальной редакции предусматривала максимальное наказание за легализацию, совершенную организованной группой или в крупном размере в виде лишения свободы сроком от 7-10 лет. Существующая версия статей устанавливает за аналогичное деяние максимальную санкцию в виде лишения свободы до 7 лет¹. Как видим, в обоих случаях преступление было тяжким.

Таким образом, можно отметить, что представления об общественной опасности легализации стали складываться в обществе только в начале XX века. При этом, в силу экономического и политического развития нашей страны, нормы о легализации имущества, добытого преступным путем, отсутствовали в советском законодательстве. Поэтому первая норма, устанавливающая ответственность за легализацию, была введена лишь в УК РФ, что, безусловно, способствовало борьбе с преступностью и являлось необходимым шагом.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СПС Консультант Плюс.

§ 1.2. Криминологические основания криминализации легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем

Как отмечает Т.Н. Тертыченко, установление уголовной ответственности за преступления, связанные с действиями, направленными на легализацию доходов, полученных преступным путем, является социально обусловленной мерой, основанной на таких социальных и социально-психологических принципах криминализации, как относительная распространенность деяния, соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации, уголовно-политическая адекватность криминализации¹.

Большинство ученых в качестве основной предпосылки криминализации выделяют общественную опасность. В подтверждение этому наиболее убедительна, на наш взгляд, позиция А.И. Марцева: «Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности»². При этом Н.Б. Гулиева определяет социальные предпосылки криминализации отдельных общественно опасных деяний как объективно существующую потребность установления запрета на определенное поведение (выраженное в форме действия или бездействия) под угрозой применения мер уголовно-правового характера³. Таким образом, чтобы определить социальные предпосылки уголовно-правового запрета на легализацию денежных средств, добытых преступным путем, необходимо уяснить,

---

¹ Тертыченко Т.Н. Социальная обусловленность криминализации легализации доходов, полученных преступным путем. // Юристъ-Правоведъ. 2013 № 2 (57) С. 42-45.

² Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 5.

³ Гулиева Н.Б. Социально-криминологическая обусловленность норм, характеризующих преступления против чести, достоинства и репутации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 151–155.

почему в обществе возникла потребность в установлении норм, ограничивающих такие деяния, в чем заключается их антисоциальное воздействие.

Отмывание наркоденег считается феноменом социально-экономического характера, поскольку его происхождение связано с различными незаконными действиями, которые вызывают экономические беспорядки и социальный упадок. Оно также считается явлением международного масштаба. Благодаря высокой степени взаимозависимости между странами и технологическому развитию телекоммуникаций капитал легко проходит через мировую финансовую систему. Это способствует развитию транснациональной преступности. Неслучайно Э. Янг на конференции стран – членов Совета Европы по проблеме отмывания денег в странах с переходной экономикой выделила следующие негативные последствия отмывания денег:

- преступные организации продолжают финансировать свою деятельность;
- использование отдельных финансовых учреждений для легализации преступных доходов причиняет вред всей финансовой системе, особенно в странах с развивающейся экономикой;
- сосредоточение экономической и финансовой власти в руках преступных организаций в конечном счете может подрывать национальную экономику этих стран и демократические системы власти и управления¹.

Общество также обеспокоено подпольной экономикой из-за характера незаконной деятельности. Как отмечает Управление ООН по наркотикам и преступности, международная организованная преступность включает в себя практически все серьезные преступные действия, включая незаконный оборот наркотиков, перевозку нелегальных мигрантов,

---

¹ Основы борьбы с организованной преступностью. /Под ред. В.С. Овчинского, В. Е. Эминова., Н. П. Яблокова. М.: Инфра-М. 1996. С.400.

торговлю людьми, незаконный оборот огнестрельного оружия, продажу контрафактных товаров и т.д. Это угрожает миру и безопасности человека, ведет к нарушению прав человека и подрывает экономическое, социальное, культурное, политическое и гражданское развитие населения во всем мире. Огромные суммы наркоденег могут поставить под угрозу легитимную экономику и оказать непосредственное влияние на управление, например, через коррупцию и «покупку» выборов.

Ежегодно в результате организованной наркопреступности гибнет бесчисленное количество людей, сотни тысяч, так или иначе становятся жертвами деятельности организованных преступных групп¹. Легализация преступных доходов позволяет существовать этим преступным группам, а, значит, способствует совершению наркопреступлений.

Помимо развития организованной наркопреступности, отмывание денег приводит к «вытеснению» легальных предприятий с рынка. Так, преступные группы создают свои компании (или берут под контроль существующие), чтобы использовать их как ширму для легализации денежных средств. При этом часто такие фирмы намеренно занижают цены, чтобы увеличить показатели продаж, создав видимость высокой посещаемости конкретной торговой точки. Это также негативно сказывается на бизнес-среде.

Отмывание наркоденег может подорвать целостность финансовых учреждений в любой стране. Из-за интенсивной интеграции рынков отмывание наркоденег отрицательно сказывается на валютах и процентных ставках, поскольку преступники реинвестируют средства там, где их схемы вряд ли будут обнаружены².

---

¹ Качелин М.С. Международно-правовое противодействие отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, № 4, 2009, С. 147-154.

² Филатова М.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: некоторые аспекты обо-значения в

В то же время коррумпированные чиновники могут влиять на процесс отмыwania наркодоходов и позволяют злоумышленникам избежать всех мер контроля и санкций. Исследования показывают, что страны с низким уровнем контроля над коррупцией, как правило, имеют более низкий уровень соответствия стандартам противодействия отмыванию наркосредств и борьбе с финансированием терроризма¹.

Если смотреть на статистику судебного департамента при Верховном Суде РФ, может показаться, что распространенность таких преступлений невысока. Количество осужденных с 2014 по 2018 годы по ст. 174 УК РФ составило 98 человек, а по ст. 174.1 УК РФ за тот же период времени 1121 человек.

При этом можно отметить устойчивую динамику роста числа лиц, осужденных за легализацию денежных средств, полученных в результате совершения самим лицом преступления. В то время как число субъектов, занимающихся легализацией чужих преступных доходов крайне невелико и не показывает устойчивую тенденцию роста. Однако, на наш взгляд, такие данные обусловлены, во-первых, высокой латентностью преступлений, а во-вторых, недостаточной квалификацией работников следственных подразделений. На это косвенно указывает число оправдательных приговоров по данным статьям. К сожалению, Судебный департамент при Верховном Суде РФ стал публиковать такую статистику только с 2015 г., однако, анализируя данные за последние несколько лет можно заметить, что более трети всех обвинений по 174.1 УК РФ «разваливаются». С обвинениями по ст. 174 УК РФ ситуация улучшилась лишь в последние два года.

российском и зарубежном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 5. 2012. С. 84-94.

¹ Вердуго С. Соответствие международному стандарту: уроки анализа разных стран, рабочий документ МВФ. URL: <https://www.cairn.info/revue-internationale-de-droit-penal-2012-1-page-161.htm#no2> (Дата обращения 25.12.2019).

Таким образом, социальные механизмы не способствуют сокращению легализации денежных средств, поскольку само население не считает это чем-то опасным, а преступные группы получают прибыль, которую используют для совершения дальнейших преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков.

§ 1.3. Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем

Поскольку в нашей стране в силу специфики ее социального и экономического развития долгое время отсутствовал частный бизнес, это привело к тому, что и существование легализации было невозможным. Поэтому переход к рыночной экономике заставил Российскую Федерацию столкнуться с проблемами легализации имущества, при полном отсутствии опыта борьбы с данным явлением.

Поэтому важным является анализ зарубежной практики борьбы с легализацией денежных средств, чтобы избежать проблем, с которыми сталкивались страны при поиске оптимальных методов реагирования. Рассмотрение зарубежного опыта борьбы с легализацией денежных средств, на наш взгляд, стоит начать с Сингапура, известного своим нетерпимым отношением к подобным явлениям. Тем более ФАТФ в 2019 г. отметила прогресс страны в усилении мер по борьбе с отмыванием денег, а в рейтинге стран с уровнем отмывания Сингапур занимает 95

место из 125, при том, что рейтинг строится от страны с наиболее высоким уровнем отмыывания, до страны, где меньше всего «грязных» денег¹.

Правовая база Сингапура по борьбе с отмыыванием денег содержится в ряде правовых актов, основными из которых являются:

1. Закон о коррупции, незаконном обороте наркотиков и других тяжких преступлениях (CDSA): он устанавливает уголовную ответственность за отмыывание денег и налагает требование на лиц подавать отчеты о подозрительных операциях и раскрывать информацию, когда валюта операции превышает 20 000 сингапурских долларов;

2. Закон об организованной преступности 2015 года. Он устанавливает уголовную ответственность за совершение организованными преступными группами тяжких преступлений, в том числе отмыывания денег, и лишает лиц, причастных к такой организованной преступной деятельности, любые выгоды, вытекающей из нее.

При этом, как таковой термин «отмыывание денег» в нормативно-правовом акте не используется. Однако судебная практика понимает под отмыыванием процесс, при котором деньги, полученные преступным или незаконным путем, конвертируются, чтобы создать впечатление, что они поступили из законного источника.

Исходя из этого, Закон о коррупции, незаконном обороте наркотиков и других тяжких преступлениях предусматривает ответственность в том числе за следующие деяния:

1. Раздел 46 (1) и 47 (1): лицо скрывает или маскирует любое имущество (полностью или частично), полученное в результате незаконного оборота наркотиков или преступного поведения; или конвертирует/передает это имущество или вывозит его из Сингапура.

---

¹ Милюков А.Ф. К вопросу о сущности отмыывания и легализации преступных доходов, и мерах по их нейтрализации // Вестник Воронежского института МВД России. № 1. 2007. С. 86-88.

2. Раздел 46 (3) и 47 (3): Лицо знает или имеет разумные основания полагать, что какое-либо имущество является следствием незаконного оборота наркотиков или преступного поведения, и получает это имущество без какого-либо анализа или путем ненадлежащего рассмотрения (имеется в виду, не принимает меры для проверки происхождения этого имущества).

3. Раздел 46 (2) и 47 (2): Лицо сознательно (субъективно и объективно) помогает лицу совершить преступление, чтобы избежать судебного преследования за преступление отмывания денег или избежать исполнения постановления о конфискации в соответствии с законом.

4. Раздел 43 (1) и 44 (1): Помощь торговцу наркотиками или иному преступнику, чтобы (а) сохранить или контролировать свои выгоды от этой преступной деятельности или (б) обеспечить такие средства или (в) инвестировать такие средства.

Если сравнивать с отечественным законодательством, то можно отметить, что данные нормы, по сути, объединяют как легализацию, так и приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем.

Наказание за перечисленные выше преступления в Сингапуре зависят от обстоятельств конкретного преступления. Однако, предельное наказание для физических лиц – 500 тыс. сингапурских долларов и (или) лишение свободы на срок до 10 лет. Юридическим лицам может быть назначен максимальный штраф в 1 млн. сингапурских долларов или в сумме равной двукратному доходу от преступной деятельности, в зависимости от того, что выше¹. В дополнение к этому суд может принять решение о конфискации «реализуемого имущества». Этот термин означает движимые и недвижимые вещи, принадлежащее ответчику, а также любое имущество, переданное ответчиком прямо или косвенно иным лицам. При этом лицо, владеющее какой-либо собственностью, стоимость которой

---

¹ Чан Э., Лим А. Борьба с отмыванием денег в Сингапуре URL: <https://gettingthedealthrough.com/area/50/jurisdiction/58/anti-money-laundering-singapore/> (Дата обращения 05.01.2020).

несоразмерна его доходам считается «получившим выгоду от торговли наркотиками или преступного поведения», пока не будет доказано иное. Таким образом, Сингапурский Закон фактически возлагает на ответчика обязанность доказать, что он приобрел свое богатство на законных основаниях¹.

Это существенно облегчает расследование дел о легализации имущества, поскольку отсекает использование простых схем, когда имущество переписывается на родителей, супругов и детей. В Сингапуре нет резона так поступать, поскольку владельцу тут же будут заданы вопросы о природе этого имущества и человек рискует получить судимость за совершение преступления. Если имущество оказалось недоступно Сингапурским властям, вместо конфискации может быть наложен штраф (в дополнение к уголовному) в сумме, эквивалентной стоимости имущества. В случае невыплаты ответчик может быть подвергнут тюремному заключению.

Стоит также отметить, законодательство Сингапура устанавливает, что на уголовное преследование за совершение преступлений не распространяются сроки давности, хотя суд, назначая наказание, теоретически может принять во внимание время, прошедшее с момента совершения преступного деяния².

Кроме того, стоит отметить, что сингапурское законодательство наделяет Бюро по расследованию коррупционных действий (орган, который расследует в том числе и отмывание денег) независимостью. Оно уполномочено проводить расследования в отношении любого человека: как рядовых сотрудников полиции, так и министров.

---

¹ Ли Сянь Лунг Борьба с коррупцией: опыт Сингапура URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/fight-against-corruption-singapores-experience>. (Дата обращения 05.01.2020).

² Чан Э., Лим А. Борьба с отмыванием денег в Сингапуре URL: <https://gettingthedealthrough.com/area/50/jurisdiction/58/anti-money-laundering-singapore/> (Дата обращения 05.01.2020).

Уголовный кодекс Канады (75 место в рейтинге) в разделе 462.31 (1) определяет лиц, отмывающих деньги, как тех, кто: «использует, передает во владение, отправляет или доставляет любому лицу любым способом и любыми средствами любое имущество или любые доходы от любого имущества с намерением скрыть или преобразовать это имущество или эти доходы, зная или веря, что вся или часть этого имущества или этих доходов была получена прямо или косвенно в результате:

1. совершение в Канаде преступления, связанного с предпринимательской деятельностью;

2. действие или бездействие в любом месте, которое, если бы оно произошло в Канаде, составило бы преступление, связанное с предпринимательской деятельностью.

Согласно канадскому законодательству, отмывание денег обычно требует, чтобы человек знал или полагал, что доходы от преступления (деньги или активы) были получены в результате совершения другого преступления (известного как основное правонарушение - эти основные правонарушения обычно мотивируются прибылью).

Такое законодательство вызывает сложности при его применении, что было отмечено ФАТФ. Отметим, что похожие проблемы возникают и в нашей правоприменительной практике, когда субъект заявляет, что не знал о природе денежных средств.

В Чехии согласно уголовному кодексу, легализация имущества, полученного преступным путем – совершение действий по сокрытию происхождения или создание препятствия для выявления происхождения вещей, приобретенных в результате преступления, или в награду за это. Те, кто помогают другим совершить это преступление, также несут уголовную ответственность. К уголовной ответственности за легализацию денежных средств могут быть привлечены как физические, так и юридические лица, при условии, что преступление совершено уставным органом соответствующего юридического лица или иного лица, имеющего право

действовать от имени или от имени компании. Однако, юридическое лицо также несет уголовную ответственность, даже если деятельность осуществляется его сотрудником.

Важной особенностью чешского законодательства является то, что само отмывание не требует преднамеренного поведения. Согласно Уголовному кодексу, такое преступление может быть совершено лицом, действующим по небрежности. Именно так часто квалифицируют ситуации, когда юридическое лицо в результате слабой проверки дало возможность другому лицу замаскировать происхождение или не допустить обнаружения источника вещи.

Несоблюдение обязательств, установленных Законом о борьбе с отмыванием денег, может быть санкционировано Министерством финансов в размере до 50 000 000 чешских крон. Эти санкции могут серьезно повлиять на существование юридического лица. Без принятия достаточных мер для принятия внутреннего контроля и внутренних правил, нарушение правовых обязательств и последующие санкции могут очень легко наступить¹.

Такие правила сделали Чехию государством с одним из самых низких уровней отмывания денежных средств. Поэтому, на наш взгляд, можно проанализировать возможность внесения в УК РФ ответственность за халатные действия, позволившие лицу совершить отмывание.

Таким образом, можно отметить, что, хотя законодательство разных стран содержит нормы об ответственности за легализацию денежных средств, добытых преступным путем, есть отличия в описании объективной стороны данного деяния. Отличаются также представления о субъективной стороне. В то же время в большинстве стран в качестве виновного лица могут выступать юридические лица.

---

¹ Миняева Т.Ф. Пределы вариантности уголовно-правовых санкций // Евразийская адвокатура. № 5 (12). 2014. С. 56-60.

Вопрос о целесообразности установления уголовной ответственности для юридических лиц является дискуссионным, отметим лишь, что наличие надлежащих механизмов контроля позволяют привлекать к ответственности недобросовестные учреждения, участвующие в легализации и при отсутствии норм об уголовной ответственности юридических лиц.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) НАРКОДОХОДОВ

§ 2.1 Объект и предмет легализации (отмывания) наркодоходов

В уголовном праве характеристика любого состава преступления состоит из описания его объективных и субъективных признаков, наличие которых определяет деяние именно в качестве преступления. Основным признаком преступления выступает его объект. Научная разработка вопроса установления объекта преступления в уголовном праве началась еще в XIX веке, когда Н.С. Таганцев пытался дать определение объекту преступления через понятие уничтожения благ¹.

Объекты преступления делятся на родовые, видовые и непосредственные, это деление по вертикали, которое построено на основе деления объектов на общее, особенное и отдельное. Однако некоторые исследователи, отталкиваясь от деления УК РФ на главы и разделы, считают возможным выделять еще и общий объект².

Относительно родового объекта преступлений, предусмотренных разделом VIII УК РФ в литературе отсутствует единое мнение. Родовым объектом преступлений в сфере экономики, как правило, считаются общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления экономической деятельности и запрет заведомо криминальных форм их поведения. Кроме того, сюда могут относиться отношения собственности и отношения, которые возникают в связи с управлением хозяйственной

---

¹ Рыбаков Д.В. Легализация денежных средств или иного имущества в российском уголовном праве : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15-16.

² Алёшин К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: Дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2004. С. 32.

деятельностью юридических лиц. Таким образом, родовым объектом легализации наркодоходов следует считать интересы и блага в области экономических отношений, которые охраняются нормами уголовного права.

Что касается видового объекта преступления, то его можно считать группой социальных благ, которые включены в более широкую группу однородных ценностей. Видовым объектом преступного посягательства выступают интересы, на которые посягают преступления, нормы ответственности за которые включены в одну главу. Поэтому видовым объектом легализации наркодоходов можно назвать общественные отношения, которые складываются по поводу осуществления нормальной экономической деятельности.

Говоря о непосредственном объекте рассматриваемых преступлений, напомним, что однозначное понимание легализации наркодоходов в науке отсутствует. Так, ряд авторов предлагает называть объектом легализации наркодоходов общественные отношения, которые складываются по поводу осуществления предпринимательской деятельности в соответствии с требованиями закона¹. В соответствии с другой точкой зрения в качестве непосредственного объекта легализации наркодоходов нужно понимать общественные отношения, которыми обеспечивается общественный порядок в предпринимательской деятельности². Таким образом, можно сделать вывод о том, что непосредственным объектом отмывания наркодоходов являются общественные отношения, имеющие признаки экономической деятельности, но не являющиеся таковой в силу нелегитимности.

Своеобразную точку зрения на объект отмывания наркосредств занимает А.В. Чижов. В научной публикации он критически оценивает

---

¹ Уголовное право России. Общая часть /под ред. А.И. Рарога. М., 2016. С. 159.

² Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2007. С. 363.

мнения исследователей данного вопроса относительно объекта преступления, утверждая, что в соответствии с мнением большинства авторов непосредственный объект отмыwania совпадает с объектом других преступлений, которые включены не только в 22 главу, но и в другие главы УК РФ. Данный автор утверждает, что для определения объекта конкретного преступления нужно выделять специфику тех общественных отношений, которые нарушаются при его совершении. Автором отвергается позиция, в соответствии с которой при рассмотрении объекта отмыwania наркоденег исследователи отталкиваются от того, что преступлением нарушаются отношения в сфере предпринимательства. С такой позицией мы соглашаемся, поскольку легализация наркодоходов совершается не только в рамках предпринимательства, но и в остальных сферах жизни общества¹.

При этом А.В. Чижов совершенно справедливо отмечает, что те области наркопреступности, которые позволяют получать преступные доходы, никак нельзя назвать предпринимательством². И не только потому, что лица, совершающие такие деяния, не зарегистрированы в установленном порядке как предприниматели, что в принципе невозможно. Деятельность по получению дохода, связанного с незаконным оборотом наркотиков, нельзя считать предпринимательской несмотря на то, что как бы это не выглядело абсурдно, она соответствует требованиям ст. 2 ГК РФ, то есть осуществляется на свой риск, является самостоятельной и позволяет получать прибыль на систематической основе. Однако, данная деятельность не соответствует самому главному требованию законодательства – законность такой деятельности.

Следуя логике автора объектом отмыwania наркодохода является легитимный порядок экономической деятельности и другой деятельности,

---

¹ Чижов А.В. Объект преступной легализации денежных средств // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 161-163.

² Там же. С. 158.

схожей с экономической. Точка зрения обоснована тем, что криминальная деятельность, в процессе которой легализуются наркодоходы, имеет сходство с экономической (в том числе предпринимательской) деятельностью, поскольку приносит прибыль.

Приведенная позиция соответствует позиции Д.В. Рыбакова, который также говорит об объекте отмывания наркосредств как о законном порядке ведения предпринимательства¹.

Представляется, что последние из приведенных мнений наиболее полно отражают специфику рассматриваемого преступления. Основная его цель состоит в увеличении благосостояния лица, которое совершает преступление, то есть, соответствует цели любой предпринимательской деятельности. Применительно к получению дохода от оборота наркотиков, также можно утверждать, что в рамках законного оборота субъекты отношений ведут экономическую деятельность. Преступным доход будет считаться только в том случае, если он получен за пределами законного оборота. При этом чаще всего при совершении преступлений присутствует обращение к финансовым операциям, сделкам с деньгами и имуществом.

Кроме того, последнее из приведенных мнений поддерживается Верховным Судом РФ в принимаемых им судебных актах. Например, Верховный Суд РФ, рассматривая в апелляционной инстанции уголовное дело в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. а ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, отменил приговор суда в части удовлетворения гражданского иска. При этом суд указал на то, что в уголовном деле могут быть рассмотрены только иски о возмещении вреда, причиненного непосредственно преступлением. В то же время преступление, предусмотренное указанной нормой, само по себе ущерб не причиняет. Суд указал, что «преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, имеющее в качестве непосредственного объекта

---

¹ Рыбаков Д.В. Легализация денежных средств или иного имущества в российском уголовном праве: дис. кан. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. С. 167.

установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, общественные отношения в сфере правомерного владения, пользования и распоряжения денежными средствами и иным имуществом, непосредственно на материальные интересы М. не посягало»¹.

В литературе присутствует единое мнение о том, что деятельность экономическая в качестве понятия шире деятельности предпринимательской. Однако определений экономической деятельности имеется множество, они выводятся исследователями не только в экономической литературе, но и в других областях, в том числе в правовой литературе. В целом под экономической деятельностью понимают хозяйственную деятельность, связанную с перераспределением благ. В связи с этим мы можем утверждать, что легализация наркодоходов является деятельностью, тесно связанной с экономической. Операции, совершаемые в процессе легализации, могли бы считаться элементами такой деятельности, если бы не противоречили требованиям о законности.

Обязательным признаком состава преступления является предмет. В рассматриваемом случае предметом преступления является предмет легализации наркодохода. Предмет преступления необходимо рассматривать в неразрывной связи с объектом преступления, так как предмет присутствует в отношениях, измененных в результате совершения преступления при возникновении антисоциального отношения.

Предмет преступления является объективно существующей материальной вещью, по поводу которой совершается преступление. В ст. 174, 174.1 УК РФ закреплено, что преступление считается совершенным в случае совершения сделки с имуществом, приобретенным преступным путем. То есть, предметом легализации выступают денежные

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2019 № 25-АПУ19-2СП // СПС /КонсультантПлюс.

средства или иное имущество, которое получено в результате преступной деятельности.

Легализация наркодоходов усиливает опасность других преступлений, поскольку усложняет выявление наркопреступлений.

Цель совершения любых операций по отмыванию денег заключается в том, чтобы доходы, полученные незаконным способом, выдать за легальные, а также для приобретения возможности использования полученных таким путем денег и имущества таким способом, который не вызовет подозрений у правоохранительных органов в части источника их получения. Так, источником получения денежных средств может являться доход от незаконного оборота наркотических средств. В то же время открыто владеть полученными деньгами или иным имуществом лицо не может, что неизбежно приводит к необходимости легализации средств.

Одновременно исследуемые преступления не только сами по себе являются социально опасными, но и усиливают опасность других преступлений, поскольку отмыванием денег усложняется выявление других корыстных преступлений. Перечисленными признаками отмывания денежных средств и иного имущества обусловлена общественная опасность рассматриваемых преступлений.

Также общественная опасность легализации заключается в том, что отмывание денежных средств часто осуществляется преступными группами, которые контролируют сферы оборота наркотиков, торговли оружием, мошенничества. При этом происходит формирование теневого капитала, который и направляется в легальную экономику в виде инвестиций. Сформированный капитал также направляется на финансирование террористических актов, подкуп чиновников.

Индустрия наркобизнеса обусловила появление и становление системы отмывания денег, способствовала укреплению преступных транснациональных организаций, связала ее с незаконной торговлей оружием и терроризмом. Наркоиндустрия опасна тем, что она: во-первых,

наносит огромный ущерб легальной экономике, подрывает ее устои; во-вторых, способствует регенерации наиболее опасных транснациональных преступных сообществ.

Описанная деятельность является общественно опасной, поскольку непосредственно способствует росту организованной преступности, усилению ее позиций.

§ 2.2 Объективная сторона легализации (отмывания) наркодоходов

Объективная сторона преступления, предусмотренная ст. 174 УК РФ, характеризуется действиями, в результате которых лицо совершает финансовые операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, которые получены в результате преступных действий. Применительно к рассматриваемой теме такими преступными действиями будут считаться действия, предусмотренные статьями 228-229.1 УК РФ. При этом указанные преступления должны быть совершены третьими лицами, доходы от преступлений получены ими же.

Такие же присущи для объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Разница заключается только в том, что преступные действия, в результате которых получены денежные средства или иное имущество, совершаются самими лицом, которым совершаются действия по легализации.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, включает действия, которые связаны с легализацией, то есть финансовые операции и иные сделки, направленные на придание правомерного вида преступным доходам.

Практика применения ст. ст. 174, 174.1 УК РФ Верховным Судом РФ основана на том, что для правильной квалификации преступления необходимо учитывать сумму финансовой операции или иной сделки в соответствии с примечанием к ст. 174.1 УК РФ, определяя наличие признаков объективной стороны преступления. Так, неправильное применение судом действующего уголовного закона в части определения признаков объективной стороны преступления стало основанием для изменения и отмены в части приговора суда¹.

Исходя из сказанного обратимся к диспозициям рассматриваемых норм. В них основным действием, которое позволяет установить наличие преступления является совершение финансовых операций и иных сделок. То есть, для установления объективной стороны преступления необходимо понимание терминов «финансовые операции» и «сделки». К числу первых, безусловно, относятся переводы и поступления на счета денег, а также перевод средств в другую валюту, в этот же перечень нужно включить и приобретение ценных бумаг, перечисление денежных средств за границу. Понятие сделок в норма УК РФ используется в том понимании, в котором они понимаются в гражданском праве, то есть речь идет о дарении, купле-продаже, аренде, залоге и др.

В то же время действия, осуществляемые субъектами при совершении сделок, делят на правомерные и неправомерные. К числу первых относятся все действия, которые допускаются законом, влекущие приобретение права в связи с совершением сделки или созданием вещи (ст. 8 ГК РФ).

Следует отметить, что в диспозиции рассматриваемых норм не отражено понятие недействительная сделка, что является упущением законодателя. Недействительная сделка не влечет никаких юридических

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.02.2009 № 81-О09-7 // СПС КонсультантПлюс.

последствий. Однако такое следствие наступает при обращении заинтересованного лица в суд с требованием о признании сделки недействительной или о применении последствий недействительной сделки¹. Однако недействительная сделка может использоваться в ряду других сделок при отмывании денег. В качестве примера можно привести мнимую сделку, которая предполагает оказание услуг, которые оплачиваются денежными средствами организации, тем самым денежные средства обналичиваются, однако услуга при этом не оказывается.

Изложенное позволяет выявить специфику рассматриваемых преступлений, как и других преступлений экономической направленности, которая состоит в необходимости применения гражданского законодательства для квалификации преступления по признаку объективной стороны.

Представляется, что недостатком действующего законодательства является использование в диспозиции нормы союза «и», который предполагает, что для квалификации деяния по ст. 174 или 174.1 УК РФ необходимо совершение как финансовых операций, так и сделок. Данный вопрос разрешается в Постановлении Пленума ВС РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», которое указывает, что для квалификации деяния в качестве преступления достаточно совершения только одной финансовой операции или одной сделки с денежными средствами или имуществом, приобретенные преступным путем².

---

¹ Буркина О.А., Маньлова Н.Е. Некоторые вопросы правоприменения ст. 290, 291, 291.1 УК РФ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, № 1, 2013, С. 47-49.

² О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума ВС РФ от 07.07.2015 №32 // СПС КонсультантПлюс.

Однако, представляется, что для однозначного понимания нормы в ч. 1 ст. 174 УК РФ и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ следует внести изменение, дополнив фразу «совершение *одной или нескольких* финансовых операций *и (или)* других сделок...».

§ 2.3 Субъект и субъективная сторона легализации (отмывания) наркодоходов

Общий субъект преступления назван в уголовном законодательстве в ст. 19 УК РФ. Им признается лицо, которое на момент совершения преступления являлось вменяемым и достигло возраста, который установлен уголовным законом для наступления уголовной ответственности за то или иное преступление. Общий возраст наступления уголовной ответственности установлен в шестнадцать лет, для некоторых видов преступлений – четырнадцать лет (ст. 20 УК РФ). Данные признаки можно назвать физиологическими, объективными признаками совершившего преступление лица, которые не могут быть изменены, кроме момента наступления определенного возраста или психического состояния. Рассматриваемые в работе преступления в качестве субъекта понимают лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста, иное нормами ст. ст. 174, 174.1 УК РФ не установлено¹.

Следует отталкиваться от общего субъекта преступления – только физического лица. На это необходимо обратить внимание, поскольку отмывание денег и имущества часто совершается путем заключения сделок

---

¹ Чижов А.В. Объект преступной легализации денежных средств // Вестник Московского университета МВД России, № 7, 2010, С. 158-161.

от имени юридического лица с использованием его ресурсов (расчетного счета, например) а также его правоспособности.

О специальном субъекте речь идет только в ч. 3 ст. 174 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, которой устанавливаются квалифицирующие признаки – совершение преступления с использованием служебного положения. Специальный субъект преступления предполагает наличие у него определенного признака, который выделяет его среди остальных лиц. Таким признаком как раз является служебное положение. О специальном субъекте можно говорить в том случае, когда совершение лицом преступления опосредовано использованием его положения, например, перечисление денег со счета организации лицом, наделенным соответствующим правом (директором, главным бухгалтером).

В настоящее время одним из актуальных вопросов уголовного права является вопрос о возможности отнесения к числу субъектов уголовной ответственности юридических лиц. Данный вопрос не обходит стороной и нормы, рассматриваемые в рамках настоящей работы. Сторонники применения уголовной ответственности к юридическим лицам ссылаются на то, что ее установление усилит внутренний контроль в организациях, а также заинтересованность в соблюдении требований закона, в том числе, для сохранения репутации, кроме того, данная мера позволит увеличить размер штрафов, налагаемых в качестве наказания на виновное лицо¹. Противники такого подхода ссылаются на отсутствие практической необходимости, а также на то, что, в любом случае придется устанавливать наличие вины в совершении преступления определенного физического лица². Вторая позиция представляется наиболее верной, кроме того, в случае установления уголовной ответственности для юридических лиц

---

¹ Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 121.

² Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М., 1998. С. 28.

неизбежно возникнет вопрос об индивидуальной ответственности лица, которым совершаются финансовые операции и сделки от имени юридического лица.

Что касается субъективной стороны рассматриваемых преступлений, то в понятие субъективной стороны включается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Основным признаком субъективной стороны преступления выступает вина, которая обязательно должна присутствовать для привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное деяние, отнесенное к числу общественно опасных (ст. 5 УК РФ). Раскрытие субъективной стороны легализации денег, предполагает наличие прямого умысла. Эта характеристика в качестве обязательно признака называется большинством исследователей вопроса. При этом умысел в данном случае охватывает два составляющих преступления: преступность самого деяния по отмыванию и понимание незаконности источника происхождения имущества. Например, отмывание денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков образует субъективную сторону преступления, поскольку преступным является и само деяние, и источник получения средств.

Одним из основных признаков субъективной стороны отмывания денег является преследование лицом, совершившим деяние, цели, обозначенной в диспозиции соответствующих статей. Указание на цель совершения деяния позволяет некоторым ученым, несмотря на формальный состав, предполагать, что преступление может быть совершено не только с прямым, но и с косвенным умыслом.

Указание на цель отмывания денежных средств и имущества появилась в УК РФ в 2001 году, что позволило квалифицировать отмывание денег в качестве преступления только при совершении деяния виновным с прямым умыслом. Это значит, что признание лица виновным в совершении рассматриваемых преступлений необходимо установить, что

он осознанно совершал действия, направленные на легализацию имущества, а также наличие у данного лица желания совершить такие действия.

Удачный пример в подтверждение изложенной позиции приводит В.Д. Букарев, который указывает, что вкладывая деньги, полученные преступным путем, в недвижимость, виновный обязательно должен при этом преследовать цель придания этим деньгам правомерного вида. В том случае, когда лицо совершает эти же действия с целью защиты денег от инфляции, то в действиях данного лица отсутствуют признаки легализации имущества, добытого преступным путем¹. Однако установить намерение лица на практике, как правило, затруднительно, а часто невозможно.

В то же время в п. 5, 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2015г. указано, что при квалификации преступления по ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, суд должен установить не только источник приобретения денег и иного имущества (в результате совершения преступления), но и наличие цели придания правомерно вида владению этим имуществом. При этом личное потребление исключает привлечение к уголовной ответственности по указанным статьям².

Представляется, что такой подход на практике недопустим. Следует согласиться с К.Э. Емцевой, которая утверждает, что указанная цель присутствует уже в том случае, если виновный, зная об источнике получения денег или другого имущества, обратился к легальным способом его преобразованию. Тем самым лицо вводит преступное имущество в легальное обращение. То есть, лицо, зная об источнике получения имущества, и предвидя результат совершения сделки или финансовой

---

¹ Букарев В.Д. Некоторые аспекты квалификации субъективных признаков состава легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем // Российский судья. 2006. № 5. С. 37.

² О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановлении Пленума ВС РФ от 07.07.2015 №32 // СПС КонсультантПлюс.

операции, не может не понимать, что имущество, полученное преступным путем, в результате совершаемых им деяний, приобретает вид легального. Позиция, которая требует установления цели совершения деяний с имуществом, полученным незаконным способом, предполагает необходимость доказывания таких обстоятельств, которые доказать практически невозможно.

В подтверждение данного вывода приведем пример из судебной практики. Судом подсудимый был осужден по совокупности преступлений (сбыт наркотических средств), однако, при этом оправдан по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ судом первой инстанции. Верховный Суд РФ, рассматривая уголовное дело в апелляционной инстанции, подтверждает выводы нижестоящего суда, ссылаясь на Постановление Пленума ВС РФ от 2015г. № 32, который в п. 11 также содержит положения о том, что использование денежных средств, полученных преступным путем для личного потребления не образует состава преступления.

Судом в ходе судебного разбирательства было установлено, что, получая денежные средства от преступной деятельности, подсудимый, используя платежные системы, переводил денежные средства на свой счет в банке. Далее поступившие денежные средства им тратились на продукты питания, оплату мобильной связи, другие вещи личного потребления, лечение. То есть, полученные преступным путем средства являлись источником существования подсудимого¹.

Таким образом, считаем, что уголовное законодательство в этой части является несовершенным и требует доработки. Приведенный пример из судебной практики показывает, что непосредственное потребление денежных средств, полученных преступным путем, не расценивается законодателем как преступление. В то же время придание незаконно полученному имуществу и деньгам легального вида и дальнейшее

---

¹ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.09.2018 № 127-АПУ18-8 // СПС Консультант Плюс.

использование также для личных целей, по нашему мнению, по сути, образует то же самое деяние с точки зрения субъективной стороны.

Законодателю следует исходить из того, что лица, которые получили денежные средства и другое имущество преступным путем, а также лица, зная об источнике получения таких денег и имущества, берутся за совершение с ним сделок, достаточно полно понимают общественную опасность совершаемых деяний. Особенно данное утверждение касается квалифицированного состава преступления.

В связи с изложенным представляется целесообразным внесение изменений в диспозицию ч. 1 ст. 174 УК РФ и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, исключив указание на цель совершения описываемого деяния. Сам факт обращения лица к заведомо полученным преступным путем деньгам и имуществу свидетельствует о понимании им того обстоятельства, что совершение сделок направлено на придание им легального вида. Данное утверждение касается, в том числе, использования денег и имущества, полученных преступным путем, для личного потребления, поскольку лица, которым поступают денежные средства в результате совершения сделок (те же продавцы, операторы мобильной связи, медицинские организации) не предполагают незаконность получения имущества, однако, оказываются вовлеченными в оборот имущества, полученного незаконным путем.

§ 2.4 Квалифицирующие признаки легализации (отмывания) наркодоходов

Система квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, состоит из следующих элементов:

- крупный размер сделок, то есть размер, превышающий один миллион пятьсот тысяч рублей (квалифицирующий признак);
- особо крупный размер сделок, то есть размер, превышающий шесть миллионов рублей (особо квалифицирующий признак);
- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (квалифицирующий признак);
- совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения (квалифицирующий признак);
- совершение преступления организованной группой (особо квалифицирующий признак).

Соучастие рассматривается как форма совершения преступлений, которые предусмотрены Особенной частью УК РФ. Поэтому положения нормы Общей части относительно понятия соучастия должны быть универсальными. Необходимо их распространение на все случаи, при которых совершается умышленно преступление, если оно совершается путем совместных усилий двух или более субъектов.

Поэтому следует согласиться с мнением, согласно которому для максимальной эффективности норм уголовного права необходимо создание таких специфических юридических конструкций, которыми обеспечивается учет таких вариантов деяния, которые совершаются совместно, вне отношения их к тому преступлению, в котором они могут быть реализованы¹.

Согласно законодательству в данных случаях организованная группа и группа лиц по предварительному сговору соотнесены с законодательной формулировкой термина соучастия как род и вид. В связи с этим понятие соучастия, которое содержится в диспозиции ст. 32 УК РФ представляет

---

¹ Ильметов Ф.Ш. Уголовно-правовой анализ статьи 174 уголовного кодекса российской федерации // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». №11(27). 2018.

собой обобщенную характеристику всех проявлений, которые имеются при совершении определенного преступления в числе преступной группы.

Применительно к организованным формам совместного совершения преступлений судебные органы, как правило, идут по пути квалификации содеянного в качестве соисполнительства. В соответствии с позицией Верховного Суда РФ «действия участника преступного сообщества, не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ независимо от его фактической роли в совершенном преступлении без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи 33 УК РФ»¹.

Некоторыми авторами критикуется данный подход, ссылаются на аналогичные разъяснения, которые содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ т 27.01.1999 № 1, в котором судам рекомендовано действия всех участников группы, которой совершено убийство, независимо от их роли в преступлении, квалифицировать в качестве соисполнительства, не ссылаясь на ст. 33 УК РФ. При этом соисполнительство характеризует преступление, которое совершено группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, однако не может распространяться на организованную группу².

В действующем законодательстве выделяется четыре вида преступных образований, в зависимости от которых определяют виды, а не формы соучастия. К ним относятся:

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2010.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, 1999.

- совершение преступления группой лиц без предварительного сговора;
- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору;
- совершение преступления организованной группой, то есть устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений;
- совершение преступления преступным сообществом, которое представляет собой структурированную организованную группу или объединение организованных групп (ст. 35 УК РФ).

Однако не все авторы согласны с данной позицией, некоторые утверждают, что соучастие может быть выражено в различных формах, в зависимости от способа объединения усилий преступников. При этом называются указанные четыре вида соучастия¹.

В.В. Соболев утверждает, что в составе группы без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группы, наряду со сложным соучастием либо соисполнительством соучастие в преступлении может выражаться также в форме организованной преступной деятельности в виде преступного сообщества².

Также в литературе имеется мнение, согласно которому кроме помимо традиционных форм соучастия, к которым он относит группу лиц, группу лиц по предварительному сговору и организованную группу в ст. 35 УК РФ следует отразить преступное объединение, видами которого,

---

¹ Родичев М. Л., Семенов М. В., Шахматов А.В. Выявление легализации наркодоходов оперативными подразделениями МВД России: современное состояние и основные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 158–166.

² Смирнова Г.Н. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174. 1 уголовного кодекса Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. № 3 (23). 2018. С. 50-56.

являются: незаконное вооруженное формирование, банда, преступное сообщество, объединение, посягающее на личность и права граждан.

Согласно уголовному праву организованная группа представляет собой двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения преступления или нескольких преступлений. Говоря о признаках организованной преступной группы, следует согласиться с тем, что «объединение нескольких лиц в организованную группу достигается до момента непосредственного совершения ими преступления. В силу этого признаки данного объединения целесообразно связывать с анализом подготовительной деятельности». Предварительное объединение нескольких лиц означает, что на основе договоренности между ними возникает некая целостная структура, единое, сплоченное образование.

Практика Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что для квалификации преступления по ч. 3 ст. 174 и по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, необходимо установить роль, отведенную лицу в составе организованной преступной группы, взаимосвязь действий лица с получением преступных доходов. Например, Верховным Судом РФ отменен приговор суда в связи с отсутствием состава преступления. При этом Верховный Суд РФ дал иную оценку обстоятельствам, нежели суд первой инстанции. Так, суд не квалифицировал действия обвиняемого, которые заключались в совершении финансовых операций с денежными средствами, как их легализацию, так как не была установлена связь между получением средств от оборота наркотических средств и совершенными операциями¹.

Специальным субъектом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, выступает лицо, которое для совершения преступления использует свое служебное положение. Под специальным субъектом преступления понимается такое лицо, которым совершено общественно опасное деяние. Данное лицо, кроме названных выше общих

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.06.2018 № 83-УД18-5 // СПС КонсультантПлюс.

признаков субъекта преступления, обладает специальными, дополнительными признаками, сюда относится и должностное лицо. Признаки должностного лица названы в примечании к ст. 285 УК РФ.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 сказано, что к лицам, совершившим деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением¹.

То есть, особенные признаки специального субъекта преступления связаны с обязанностями лица перед государством или другими лицами. Такие обязанности закрепляются в специальных нормативно-правовых актах. К лицам, которые исполняют функции представителя власти относятся лица, которые наделены соответствующими правами и обязанностями для осуществления функций, возложенных на органы законодательной, исполнительной или судебной власти, или других лиц, служащих в правоохранительных или контролирующих органах.

Данные лица наделены распорядительными полномочиями в установленном законом порядке. Такие полномочия распространяются на лиц, которые находятся в служебной зависимости. Также субъект рассматриваемого преступления может быть наделен правом принимать решения, которые носят обязательный характер для граждан, организаций

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 // СПС КонсультантПлюс.

и учреждений вне зависимости от форм собственности и ведомственной принадлежности.

Законодатель не закрепляет в нормах УК РФ зависимость тяжести наказания от того источника, в результате использования которого получен преступный доход, в отношении которого осуществляется легализация. В то же время, по нашему мнению, существуют такие преступления, которые являются наиболее общественно опасными, и одновременно приносят наиболее высокий доход. К их числу относятся преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Вместе с тем следует согласиться с мнением о том, что «индустрия наркобизнеса обусловила появление и становление системы отмыwania денег, способствовала укреплению преступных транснациональных организаций, связала ее с незаконной торговлей оружием и терроризмом»¹.

Представляется, что легализация денежных средств в зависимости от общественной опасности преступлений, которые послужили источником получения дохода, может быть включена в рассматриваемые нормы УК РФ в качестве квалифицирующего признака. К числу таких преступлений можно отнести преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, оружия, преступлений, совершаемых организованными преступными группами, пиратство, терроризм.

Таким образом, квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, являются размер предмета преступления и форма соучастия. Под соучастием в преступлении понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. К объективным признакам соучастия относятся: участие в совершении одного преступления двух или большего числа лиц; совместность

---

¹ Емцева К.Э. Правоприменительные аспекты противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 1 (23). 2014. С. 35-41.

деятельности соучастников, где преступление совершается путем взаимосвязанных и взаимообусловленных деяний участников, для участников наступает единый преступный результат, имеется причинная связь между действиями каждого соучастника и результатом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд наиболее значимых выводов.

1. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) наркодоходов предусмотрена ст. 174 и 174.1 УК РФ. Данные нормы являются общими – содержат запрет на легализацию (отмывание) имущества полученного от любого вида преступной деятельности.

2. Общественная опасность легализации (отмывания) наркодоходов проявляется в том, что такие действия способствуют развитию транснациональной преступности, подрывают финансовую устойчивость государства, уменьшают налоговые поступления.

При этом сложность борьбы с данным явлением в условиях Российской Федерации заключается в том, что большое количество граждан задействовано в серых или теневых секторах экономики, следовательно, усиление контроля за финансовыми потоками и имущественным положением, они воспринимают не как борьбу с преступностью, а как посягательство на свои интересы.

3. Законодательство зарубежных стран не содержит специальных норм об ответственности за легализацию наркодоходов. Ответственность наступает по общей норме. Отличие от российского уголовного закона заключается в описании объективной и субъективной сторон данного деяния. В большинстве стран в качестве виновного лица могут выступать юридические лица.

Вообще вопрос о целесообразности установления уголовной ответственности для юридических лиц является дискуссионным, отметим лишь, что наличие надлежащих механизмов контроля позволяют привлекать к ответственности недобросовестные учреждения, участвующие в легализации наркодоходов и при отсутствии норм об уголовной ответственности юридических лиц.

4. В законодательстве и научной литературе отсутствует единый подход к терминологии в сфере легализации наркодоходов. Важным недостатком в законодательстве представляется применение термина «отмывание», который является сленговым, необходимость использования которого никак не обоснована.

Другим пробелом законодательства является отсутствие единого подхода к пониманию легализации. Из содержания норм УК РФ можно сделать вывод о том, что легализацией является совершение действий с целью придания легального вида. В то же время согласно закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», легализацией является именно придание легального вида преступным доходам.

Представляется, что содержание норм ст. ст. 174, 174.1 УК РФ не соответствует смыслу термина «легализация», который предполагает перевод чего-либо в «законное» состояние, одобренное государством. Поэтому название ст. ст. 174, 174.1 УК РФ расходится с их содержанием. Для устранения данных противоречий целесообразным является внесение изменений в название указанных статей УК РФ путем исключения термина «отмывание» и применения термина «деяния, направленные на легализацию». Предлагается следующее изложение наименования ст. 174 УК РФ «Деятельность, направленная на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем».

Недостатком действующего законодательства является использование в диспозиции нормы союза «и», который предполагает, что для квалификации деяния по ст. 174 или 174.1 УК РФ необходимо совершение как финансовых операций, так и сделок.

Для однозначного понимания нормы в ч. 1 ст. 174 УК РФ и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ следует внести изменение, дополнив фразу «совершение одной или нескольких финансовых операций и (или) других сделок...».

5. В соответствии с действующим уголовным законодательством непосредственное потребление денежных средств, полученных преступным путем, не расценивается законодателем как преступление. В то же время придание незаконно полученному имуществу и деньгам легального вида и дальнейшее использование также для личных целей, по нашему мнению, по сути, образует то же самое деяние с точки зрения субъективной стороны. Законодателю следует исходить из того, что лица, которые получили денежные средства и другое имущество преступным путем, а также лица, зная об источнике получения таких денег и имущества, берутся за совершение с ним сделок, достаточно полно понимают общественную опасность совершаемых деяний. Особенно данное утверждение касается квалифицированного состава преступления.

6. Законодатель не закрепляет в нормах УК РФ зависимость тяжести наказания от того источника, в результате использования которого получен преступный доход, в отношении которого осуществляется легализация. В то же время, по нашему мнению, существуют такие преступления, которые являются наиболее общественно опасными, и одновременно приносят наиболее высокий доход. К их числу относятся преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Вместе с тем, следует согласиться с мнением о том, что индустрия наркобизнеса обусловила появление и становление системы отмывания денег, способствовала укреплению преступных транснациональных организаций, связала ее с незаконной торговлей оружием и терроризмом.

Представляется, что легализация денежных средств в зависимости от общественной опасности преступлений, которые послужили источником получения дохода, может быть включена в рассматриваемые нормы УК РФ в качестве квалифицирующего признака. К числу таких преступлений можно отнести преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

7. Субъективная сторона легализации наркодоходов характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает противоправность совершения финансовых операций и сделок с денежными средствами или имуществом приобретенными преступным путем и желает этого.

Обязательным признаком легализации является цель преступления – придание правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем.

8. При юридической оценке квалифицирующих признаков следует учитывать следующее: 1) легализацию наркодоходов, надлежит считать совершенной группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта легализации; 2) организованная группа должна характеризоваться устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к легализации денежных средств или иного имущества.

9. В целях повышения эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов по делам о легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем предлагается квалифицировать как оконченное преступление – легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества в крупном или особо крупном размере, действия виновного, когда в лицо намеревалось легализовать (отмыть) денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения наркопреступления), в крупном либо особо крупном размере посредством совершения нескольких финансовых операций или сделок, однако фактически легализованное имущество по независящим от этого лица обстоятельствам не образовало указанный размер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы¹

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.) // СПС КонсультантПлюс.

2. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г.) // СПС КонсультантПлюс.

3. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 г.) // СПС КонсультантПлюс.

4. Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

5. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

7. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы Указ Президента РФ от 29 июня 2018 года № 378 // СПС КонсультантПлюс.

8. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. указом Президента Российской Федерации от 09 июня 2010 г. № 690 // СПС КонсультантПлюс.

---

¹ Приводятся только дата и номер нормативного правового акта, при написании работы использовались последние редакции документов, находящиеся в СПС КонсультантПлюс, если не оговорено иное.

9. Рекомендации по подготовке и оформлению проектов федеральных законов : письмо Минюста РФ от 23 февраля 2000 г. № 1187-ЭР // СПС КонсультантПлюс.

10. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

11. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 года № 32 // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники и учебные пособия

12. Бавсун, И. Я. Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел / И. А. Бавсун, М. В. Лупырь – Омск, 2019.

13. Кузьменко, Е.С. Расследование легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Е. С. Кузьменко – М., 2019.

14. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть / И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов – М., 2007.

15. Мазур, С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности / С.Ф. Мазур – М., 1998.

16. Марцев, А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики / А.И. Марцев – Красноярск, 1997.

17. Овчинский, В.Е. Основы борьбы с организованной преступностью / В.Е. Овчинский – М., 1996.

18. Рарог, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / А.И. Рарог. – М., 2019.

19. Чучаева, А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. / А.И. Чучаева. – М., 2017.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

20. Букарев, В.Д. Некоторые аспекты квалификации субъективных признаков состава легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем / В.Д. Букарев // Российский судья. – 2006. – № 5.

21. Буркина, О.А., Некоторые вопросы правоприменения ст. 290, 291, 291. 1 УК РФ / О.А. Буркина // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 1.

22. Вердуго, С. Соответствие международному стандарту: уроки анализа разных стран, рабочий документ МВФ / С. Вердуго. URL: <https://www.cairn.info/revue-internationale-de-droit-penal-2012-1-page-161.htm#no2>

23. Герасимов, Ю.Ю. Современные способы легализации наркодоходов в Российской Федерации / Ю. Ю. Герасимов // Сборник Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2019 Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. – 2019.

24. Грызлова, А.С. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества от приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем / А.С. Грызлова // Новый юридический вестник. – 2019. – № 3.

25. Гулиева, Н.Б. Социально-криминологическая обусловленность норм, характеризующих преступления против чести, достоинства и репутации / Н.Б. Гулиева // Право. 2015. – № 4.

26. Емцева, К.Э. Правоприменительные аспекты противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / К.Э. Емцева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 1.

27. Земцова, С.И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств / С. И. Земцова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 1.

28. Ильметов, Ф.Ш. Уголовно-правовой анализ статьи 174 уголовного кодекса российской федерации / Ф.Ш. Ильметов // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – № 11.

29. Карлеба, В.А. Особенности легализации (отмывания) криминальных доходов в Российской империи (конец XIX - начало XX В. В.) / В.А. Карлеба // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 13.

30. Карлеба, В.А. Противодействие криминальному предпринимательству и борьба с «Легализацией» (отмыванием) преступных доходов в советской России и СССР (1918-1936 Г. Г.) / В.А. Карлеба // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 12 .

31. Качелин, М.С. Международно-правовое противодействие отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией / М. С. Качелин // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2009. – № 4.

32. Лапшин, В.Ф. Легализация имущества, полученного преступным путем: история становления, проблемы квалификации и криминализации / В.Ф. Лапшин // Вестник экономической безопасности. – 2009. – № 12.

33. Ли Сянь Лунг Борьба с коррупцией: опыт Сингапура / <https://www.straitstimes.com/opinion/fight-against-corruption-singapores-experience>.

34. Милюков, А.Ф. К вопросу о сущности отмывания и легализации преступных доходов и мерах по их нейтрализации / А. Ф. Милюков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 1.

35. Минязева, Т.Ф. Пределы вариантности уголовно-правовых санкций / Т.Ф. Минязева // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 5.

36. Перлштейн Р. Уотергейтский скандал <https://www.britannica.com/event/Watergate-Scandal> (Дата обращения 25.10.2019)

37. Родичев, М. Л., Семенов М. В., Шахматов А.В. Выявление легализации наркодоходов оперативными подразделениями МВД России: современное состояние и основные проблемы / М.Л. Родичев и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4.

38. Сигрейв С. Правители Рима URL: <https://shodhganga.inflibnet.ac.in/jspui/bitstream/10603/89275/12/12chapter%2003.pdf>

39. Смирнова, Г.Н. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174. 1 уголовного кодекса Российской Федерации / Г.Н. Смирнова // Наука. Общество. Государство. – 2018. – № 3.

40. Тертыченко, Т.Н. Социальная обусловленность криминализации легализации доходов, полученных преступным путем. /Т.Н. Тертыченко // Юристъ – Правоведь. – 2013 – № 2.

41. Уирибе Р. Изменение парадигм отмывания денег. URL: https://www.anti-moneylaundering.org/Money_Laundering.aspx

42. Филатова, М.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: некоторые аспекты обозначения в российском и зарубежном праве / М. А. Филатова // Вестник Московского университета. Право. – 2012. – № 5.

43. Чан Э., Лим А. Борьба с отмыванием денег в Сингапуре. URL: <https://gettingthedealthrough.com/area/50/jurisdiction/58/anti-money-laundering-singapore/>

44. Чижов, А.В. Объект преступной легализации денежных средств / А. В. Чижов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 7.

Авторефераты и диссертации

45. Алёшин, К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: автореф... дис. кан. юрид. наук: 12.00.08 / К. Н. Алёшкин. – СПб., 2004.

46. Рыбаков, Д.В. Легализация денежных средств или иного имущества в российском уголовном праве : автореф... дис. кан. юрид. наук: 12.00.08 / Д. В. Рыбаков. – М., 2002.

47. Якимов, О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы. автореф... дис. кан. юрид. наук: 12.00.08 / О. Ю. Якимов – Саратов, 2004.

Интернет- ресурсы

48. Росправосудие. – URL: <https://rospravosudie.com>

49. Росфинмониторинг. – URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/fatf>

50. Elibrary : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/>

Эмпирический материал

51. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2019 г. № 246-П18 // СПС КонсультантПлюс.

52. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2009 г. № 81-О09-7 // СПС КонсультантПлюс.

53. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 июня 2018 г. № 83-УД18-5 // СПС КонсультантПлюс.

54. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 июня 2011 № 207-О11-4 // СПС /КонсультантПлюс.

55. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2018 г. № 127-АПУ18-8 // СПС Консультант Плюс.

56. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2019 г. № 25-АПУ19-2СП // СПС КонсультантПлюс.

57. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2020 г. № АПЛ19-502 // СПС КонсультантПлюс.н

58. Приговор Зюзинского районного суда г. Москвы от 27 декабря 2017 г. Дело № 1-507/14. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/61703.html>.

59. Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 17 октября 2017 г. Дело № № 1-376/17. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/546340.html>.

60. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 27 декабря 2017 г. Дело № 1-152/17. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/545127.html>.

61. Приговор Краснощёковского районного суда Алтайского края от 24 августа 2016 г. Дело № 1-40/2016. URL: <http://rospravjmnxyxlu3.onion/court-krasnoshhekovskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-533955444/>

62. Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 25 января 2018 г. Дело № 1-15/2018. URL: <https://clck.ru/JnyLy>.

63. Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12 октября 2017 г. Дело № 1-329/17. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/438328.html>.

64. Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 24 мая 2018 г. Дело № 1-3/2018. URL: <https://clck.ru/JnyW9>.

65. Приговор Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 июля 2017 г. Дело № 1-288/17. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/438177.html>.